

Телекиллер Сергей ДОРЕНКО:

В моей коллекции есть Березовский

Исчезновение с экранов канала ТВС - не первый случай в истории ТВ, когда из эфира изгоняются журналисты. Когда-то в разряд «неудобных» попал Сергей Доренко. Он не только один из самых скандальных телеведущих России и автор крылатой фразы «Казалось бы, при чем здесь Лужков?» (хотя сам Сергей утверждает, что этих слов он не говорил). Своими авторскими программами в конце 90-х годов Доренко смог серьезно повлиять на исход выборов. Но потом с властью у него как-то не сложилось. В итоге сегодня журналист не появляется на экранах, много времени проводит на даче, стреляет из лука и интервью дает исключительно через Интернет.

Путин скорее добрый, чем злой

- Вспоминаю аналитические программы, где вы говорили о Юрии Лужкове и Евгении Примакове, многие называют вас «телекиллером». Как вам такое определение?

- Ну, я не думаю, что вообще кто-то, кроме Юрия Лужкова и Евгения Примакова, что-то вспоминает. Жизнь идет вперед, новые горизонты, новые драмы, новые персонажи. Что же до определений, то я всегда считал, что способы классификации и каталогизации меня есть исключительно дело классификаторов. Одни называют «телекиллером», другие «телекамикадзе». Потому что в противостоянии 99-го года победители были не очевидны, как мы прекрасно помним. Победа досталась им чудом. Быть за Путина в сентябре и октябре даже 1999 года было разновидностью безумия. Неблагоразумия, в любом случае. У Путина был электоральный рейтинг около 2 процентов. Я ни минуты не верил в его победу. Это было выступление обреченных. Так что я - телешахид, если угодно.

- Говорили ли вы в эфире слова, которые сейчас хотели бы взять назад или даже попросить за них прощения?

- Да нет, за Путина вроде извиняться не приходится пока. Ошибок он много делает, но, судя по всему, охотно занимается самокритикой. Мы слышали это в его послании. Он сказал, что 18 процентов удалась, а 25 процентов - не очень...

- Путин, помнится, поблагодарил вас за поддержку и даже назвал членом его команды. После чего вас отстранили от эфира. Затем в одном из интервью вы отозвались о президенте так: «Я считал его добрым недотепой, а он оказался недотепой злым». Ваше мнение о Путине меняется столь стремительно?

- Из вашего вопроса явствует, что это его мнение меняется стремительно. Мои резкие оценки были даны после трагедии «Курска». Я

им работы, я бы сказал, что он скорее добрый, чем злой. В любом случае он для меня, как гражданина, лучше и удобнее гипотетического президента Примакова или Лужкова. Бездействуя и не генерируя никаких идей, он тем не менее утвердил и стал гарантом системы договоренностей элит, в первую очередь основных олигархических кланов, новых бизнес-корпораций силовиков, региональных баронов. Он цементирует эту феодальную по сути систему, заставляя членов элитного сообщества выполнять ими же предложенные правила. Цель - легализация и сохранение кланов.

Лучше тут с допросами жить, чем там без допросов

- Как-то вы сказали, что своей работой на ТВ «дрались за право жить в России». Что вы имели в виду?

- Если Генпрокуратура посадит Березовского, то я бы немедленно посадил за это Генпрокуратуру

- В ноябре - декабре 1998 года ОРТ добивалось предоставления кредита в 100 млн. долларов. Одним из условий выделения денег было устранение меня из эфира и увольнение с поста руководителя Дирекции информации. Требование, по словам Шабдурасулова и Березовского, выдвигал Примаков. Меня уволили. Я молчал. В декабре же началось расследование моих доходов и расходов в Московской налоговой полиции. Следователи давали мне понять, что начало дела связано с моими плохими отношениями с московскими властями. Начали таскать по допросам моих друзей, требовали доносить, меня тоже трясли образцово-показательно. Потом в январе 99-го я вернулся на одну программу в эфир. Поз-

вонил Примаков и сказал, что это нарушение договоренностей. Так меня проинформировало руководство. Опять закрыли. Но разрешили работать за кадром, готовить программы для другого ведущего. Потом и это запретили. Налоговая полиция наращивала допросы, мне посоветовали отсидеться за границей. Я уехал. И вернулся через две недели. Решил, что лучше тут с допросами жить, чем там без допросов. Допросы, кстати, закончились тем, что за 6 месяцев расследования налоговые полицейские насчитали, что бюджет должен мне 800 рублей, что я переплатил налоги. Это было в июне 99-го. И когда в августе 99-го мне предложили вернуться в эфир, я дрался за право жить в России. Проиграл бы - пришлось бы смыться безуслвно.

- Как вы оцениваете влияние олигархов на телевидение сегодня по сравнению с «допутинскими» временами? И кто, по вашему, сейчас на ТВ заказывает музыку?

- Боюсь показаться слишком парадоксальным, но телевидение сегодня, насколько я могу судить по рассказам коллег, выражает точку зрения олигархов в значительно большей степени, чем прежде. И в то же время телевидение все так же свободно. Просто абсолютно свободны правильные люди с правильными микрофонами в голове. Разница с прежним десятилетием в том, что олигархи вырабатывали правила игры для себя, власти и прессы. Во времена Ельцина была эпоха захвата собственности. Сейчас - эпоха легализации захваченного. Настала пора договоренностей. Власть - и Кремль, и правительство - прилагает все усилия к упорочению олигархической системы власти и экономики в стране. Такая природа новой российской власти не навязана нам марсианами. Она очень естественна для России и прямо

- Я не телекиллер. Я телекамикадзе.